

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

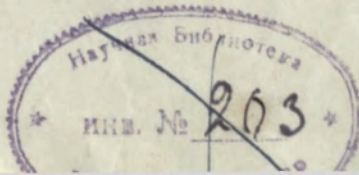
издаваемая подѣ редакцію Секретаря Общества.

Томъ III.

1880—1882 годъ.

В. И. Л. ОТЕКА
Научно-исслед. института
языка, лит-ры и ис-рии

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

4316

ЖС 2
4
5-10 2016

+

НѢСКОЛЬКО ПРЕДАНІЙ ЧУВАШЕЙ И ТАТАРЪ

ЧЕБОКСАРСКАГО УѢЗДА

Казанской губерніи (*)

(Записаны отъ разныхъ лицъ чувашениномъ села Тюрлемы Максимомъ Петровымъ Арзамасовымъ).

Торъ-ханъ.

Назадъ тому около тысячи лѣтъ жили среди чувашей Торханы: Торхапъ—значить великій, степенный, праведный человекъ. Ихъ выбирали народомъ для совершенія правосудія; весь народъ подчинялся ихъ волѣ. Избирали обыкновенно одного на весь народъ. Торханы строго наказывали провинившихся, а сами должны были учить народъ правдѣ и заставлять приносить животныя жертвы; въ началѣ же лѣта, передъ жнитвомъ, торханы обязаны были лично совершить жертвоприношеніе, къ которому собирался весь чувашскій народъ. И теперь это моленіе соблюдается чувашами, только сборище ограничивается не болѣе какъ двумя—тремя селеніями. Оно называется „учукъ“ или „уйчукъ“, что по русски значить „полевая жертва“.

По смерти торхана на его мѣсто вступалъ другой, избранный народомъ по достоинству заблаговременно; старый торханъ училъ новаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ совершать молитвы.

(*) Статья доставлена въ общество гг. В. К. Магвицкимъ И. А. Износковымъ.

Торханы жили въ разныхъ мѣстахъ, оттого во многихъ мѣстахъ и есть „торханскіе“ луга или поля. Торханское поле есть въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ села Тюрлемы; по преданію—тутъ торханъ воевалъ съ татарскимъ ханомъ. Причиною войны было то, что торханъ не далъ татарскому хану помощи въ войнѣ съ кѣмъ-то. Торханъ былъ убитъ татарскимъ ханомъ. Это былъ послѣдній торханъ: послѣ него торхановъ уже не было.

(Записано отъ Ивана Артамонова).

Чувашская невѣста.

Одна чувашская дѣвица была выдана братьями силой за мужъ за черемисина. Она пѣла слѣдующую пѣсню:

Ай аттесем аннесем
Аттем аннем пулмарэте
Мана та ыр кунзем пулмарэ
Алхах ядым потмарэ
Мерчень ядым юхмарэ
Хурын сирлы писне чух
Хуриндажженчень уйрчес
Сыр сырлы писнэ чух
Сырденъ шывранъ уйрчес
Танды купси уснэ чух
Тандышженчен уйрчес
Айхай чунсем самрок чоп
Кандыр пекех ѳсремэр
Пуза пекех уйрчес
Ай аттесем аннесем
Ай пиччесем ингесем
Есир мана курас сюх
Епьте сире курас сюр
Манын пусьри пухрадом
Адыл тѳпне саролдор
Манып умри кѳмѳл тепге
Адыл тѳпне сюдылдыр.

Т. е.

Ай батюшка, матушка!
(Какъ) отца—матери (у меня) не стало,
У меня не стало добрыхъ дней!

Жемчугъ (въ воду) опустилъ, не утонулъ,
Бисеръ опустилъ, не поплылъ,
Когда созрѣли березовыя ягоды,
Отъ родственниковъ (меня) отдѣлили,
Когда созрѣла земляника,
Съ землей, водой разлучили;
Во время произрастанія дягилей
Отъ родственниковъ (друзей) отдѣлили.
Ахъ, душа, молодая душа!
Какъ конопля росла,
Какъ покоснъ отдѣлили,
Ай батюшка, матушка!
(Одна строчка на переведена)
Вы меня не увидите
И я васъ не въ состоянїи буду видѣть.
Мои головныя нухратки
На дно Волги разбросайте!
Мое нагрудное серебро
Пусть свѣтитъ на днѣ Волги.

Эту пѣсню она пѣла надъ Волгой; спѣвая ее, она съ лодки прыгнула прямо въ Волгу.

(Записано отъ Ивана Артамонова).

Основаніе города Казани.

Черемисы,¹ Мордва, Чуваши и Болгары составляли прежде одно государство. У нихъ былъ свой князь. Столичный городъ былъ на берегу Волги, гдѣ теперь стоитъ Верхній Услонъ; тутъ жилъ болгарскій князь. Одна старуха болгарка, идучи по воду, поскользнулась, упала на камень и ушибла ногу. При этомъ она оскорбила своего князя словами: „Какой онъ князь! не нашелъ для столицы мѣста! дуракъ онъ! на неровномъ мѣстѣ выстроилъ городъ!“ Слухъ объ этихъ словахъ дошелъ до князя; онъ велѣлъ поставить старуху предъ себя. Старуха повинилась князю и просила позволенія сказать слово. Князь далъ ей позволеніе и она указала, какъ на мѣсто, приличное для столицы, на луговую сторону, гдѣ теперь стоитъ городъ Казань. Князь обидѣлся, потому что считалъ это мѣсто неудобнымъ; во первыхъ—оно было болотистое и лѣсистое, во вторыхъ—тутъ было много

страшныхъ змѣй, такъ что люди боялись туда за ягодами ходить. Старуха однако дала князю совѣтъ навозить на это мѣсто въ теченіи зимы соломы, а лѣтомъ, въ жаркое время, когда солома высохнетъ, сожечь еѣ; съ соломой вмѣстѣ сгорятъ и всѣ змѣи, потому что въ это время онѣ всѣ соберутся на солому. Вмѣстѣ съ этимъ и лѣса прочистятся. Князю совѣтъ понравился, вмѣсто наказанія князь поблагодарилъ старуху и велѣлъ ея совѣтъ привести въ исполненіе. Завалили соломой пространство въ четыре версты и зажгли; когда пожаръ кончился, мѣсто выровняли и перевели туда городъ, давъ ему имя Хузапъ.

(Записано отъ Ив. Артамонова).

Дополненіе.—Во время сожженія соломы -- одинъ большой змѣй спустился въ воду, въ Кабань. Это значило, что городъ когда нибудь возьметъ непріятель, потому что они самаго главнаго врага не могли убить.

(Запис. отъ татарина Валита).

Уйпусь-виремечь.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ 4 верстахъ отъ села Тюрлемы, которое нынѣ принадлежитъ г. Козловскому, есть сильный ключъ по имени Тимирька или Тимирчинскій; около него прежде много находили разныхъ металлическихъ вещей,—да и теперь находятся старинные кирпичные обломки. Въ настоящее время окрестность этого ключа чуваша называютъ „Уйпусь киремечь“; оно посвящено „великой богинѣ“ (*асл ыр*), которой чуваша молятся съ приношеніемъ въ жертву бѣлыхъ гусей,—бѣдные черезъ три года, богатые ежегодно. Уйпусь по чувашски значитъ—вершина поля; уй—поле, нусь—голова.

Завоеваніе болгаръ татарамъ.

Разноплеменные народы, находившіеся подъ управленіемъ болгарскаго князя, жили мирно и вели торговлю съ соседними народами. Кромѣ Казани у нихъ были и другіе города; у черемиссовъ былъ свой городъ Пинчень. Неожиданно съ юговостока пришли татары и раззорили ихъ до корня; несмѣтное число болгаръ было убито, князь былъ изгнанъ, на народъ наложили дань. Сначала болгарскій князь поселился въ селѣ Болгарки, а потомъ куда болгары ушли—

неизвѣстно. Татары опустошили страну; татарскіе богатыри ходили по странѣ толпами, старыхъ убивали, молодыхъ вводили въ плѣпъ и пріучали вмѣстѣ разбойничать, дѣвицъ тоже полопили или безчестили, золото, серебро и всякое добро отбирали па хана. Поэтому чуваши, черемисы и мордва разбѣжались и стали жить въ лѣсахъ, въ глухихъ мѣстахъ, по овражкамъ, куда трудно было пріѣхать татарскимъ богатырямъ, ѣздившимъ обыкновенно верхомъ на лошадахъ. Избъ чуваши и черемисы тогда не строили, избу у нихъ замѣнялъ лачукъ, сдѣланный изъ лубка; лачукъ имѣлъ двѣ двери и перетаскивался съ одного мѣста па другое. Въ этомъ лачукѣ они пекли прѣсныя лепешки и хлѣбъ; зерно мололи ручными жерновами, мясо жарили на огнѣ; самую лучшую пищею у нихъ былъ медъ, который имъ было легко добывать въ тогдашнихъ темныхъ лѣсахъ.

Построеніе Казани.

По завладѣніи Казанью—татарскій царь велѣлъ каменщикамъ положить подъ крѣпость живаго человѣка, который первымъ подойдетъ къ нимъ на слѣдующее утро. Рано утромъ къ стронтелямъ крѣпости подошелъ царскій сынъ: строители не осмѣлились надъ нимъ исполнить царскій приговоръ; спустя нѣсколько часовъ послѣ царскаго сына приближала къ нимъ красная собака; еѣ ови и положили подъ крѣпость. Во время обѣда пришелъ къ нимъ царь и спросилъ: кого вы положили подъ крѣпость? Тѣ сказали: приходилъ вашъ сынъ, мы его не осмѣлились положить подъ крѣпость; ожидали долго послѣ вашего сына, никто не приходилъ, а между тѣмъ солнце поднялось высоко. Наконецъ приближала красная собака; эту собаку мы и положили. Тогда царь махнулъ рукой и сказалъ: „подъ крѣпость положили собаку—собаки и отпимуть крѣпость; если бы вы положили моего сына, навѣки были бы цари изъ моего поколѣнія и владѣли бы надъ всѣми пародами“. Тогда Угзагъ-Темиръ-ханъ сказалъ: „Надо дать городу имя Казань, чтобъ народъ кипѣлъ въ немъ, какъ вода въ котлѣ“ (*).

(Записаны отъ Валита, татарина деревни Альменевой, и чувашина Ив. Артамонова, изъ села Тюрлемы).

(*) Казань—котель по татарски.

Убіеніе Торхана.

Темиръ-халъ, поселившись въ Казани, потребовалъ къ себѣ торхана и болгарскаго князя. Когда они пріѣхали въ Казань, царь потребовалъ, чтобъ они со всѣмъ своимъ пародомъ приняли магометанскую вѣру. По возвращеніи къ своему народу, князь болгарскій собралъ старѣйшинъ и передалъ имъ приказъ хана. Болгарскіе старѣйшины отвѣчали: „мы недавно видѣли, какъ татары безпощадно жгли наши города и селенія; можно предвидѣть, что хорошаго отъ нихъ ждать нельзя“. И рѣшили они отъ лютыхъ татаръ уѣхать по дальше. Торханъ также собралъ старѣйшинъ чувашскаго и черемисскаго народа: старѣйшины постановили отвергнуть царское требованіе. Узнавъ о томъ, Темиръ ханъ выступилъ противъ чувашей съ войскомъ. Съча была жестокая, но чувашаи и черемисы не выстояли,—они побѣжали въ лѣсъ, а торханъ былъ убитъ въ этой битвѣ. Это былъ послѣдній торханъ.

У р а з м е д ь .

Послѣ смерти послѣдняго торхана чувашаи не имѣли покоя. Татары безпрестанно нападали на ихъ селенія, которыя чувашаи съ умысломъ строили небольшія, потому что большія селенія подвергались двумъ и тремъ нападеніямъ въ годъ. Забравъ въ селеніи все цѣнное, татары собирали народъ въ кучу, каждый татарскій воинъ выбиралъ себѣ дѣвицу, остальныхъ же или загоняли въ какой-нибудь апбаръ и сжигали или бросали въ воду. При такихъ дѣйствіяхъ они нѣкоторыхъ здоровыхъ парней уводили па службу къ царю. Иные изъ этихъ плѣнниковъ заслуживали татарскому царю; такъ, на примѣръ, одинъ плѣнникъ, по имени Уразмедь, жилъ у царя нѣсколько лѣтъ, ѣздилъ на войну при татарскомъ войскѣ и бывалъ его предводителемъ. За свою храбрость онъ получилъ отъ царя порученіе собирать кочующіе пароды. Жилъ Уразмедь въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Уразмедовой, которая отъ него и имя получила. Здѣсь у него были два сада; между садами въ серединѣ были каменные дома: въ одномъ жилъ самъ Уразмедь, а въ другомъ жили солдаты; въ этотъ же домъ запирали виновныхъ. Обязанность Уразмедея состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ собирать съ парода подать и представлять ца-

рю, а также представлять ему дѣвицъ, которыхъ онъ захватывалъ силой; за это народъ не влюбилъ и Уразмеда и царя. Однажды Уразмедъ вмѣстѣ съ царемъ уѣхалъ на войну; въ это время откуда-то пріѣхали казаки въ числѣ 375 человекъ. Узнавъ что Уразмеда нѣтъ дома, казаки напали на его дворецъ, избили все его войско и разграбили его золото и серебро. Возвратившись домой, Уразмедъ съ нѣсколькими богатырями пустился влѣдъ за казаками, догналъ ихъ близь деревни Васюковой Свияжскаго уѣзда и перебилъ болѣе половины. Когда Уразмедъ и другъ его Юмашъ умерли, царь велѣлъ поставить надъ ними камни или курганы, которые стоятъ и нынѣ. Во время Уразмеда многіе чуваша приняли магометанство (*).

А н ч и к ъ .

По смерти Уразмеда черезъ нѣсколько лѣтъ па его мѣсто царь поставилъ Анчика. Это былъ кроткій правитель. Онъ собиралъ подати со всѣхъ народовъ поровну и къ царю ѣздилъ рѣдко. Народъ былъ такъ расположенъ къ нему, что рѣшился возстать противъ казанскаго Абдуль-хана. Татарскій ханъ, узнавъ объ этомъ, послалъ людей взять Анчика и привезти въ Казань; но Анчикъ велѣлъ запереть пословъ въ пустой анбаръ и сжечь. Абдуль-ханъ пріѣхалъ самъ съ войскомъ туда, гдѣ жилъ Анчикъ, но уже не засталъ его. Анчикъ со своими участниками ушелъ къ русскому царю. Когда чуваша дошли до рѣки Москвы, часовые приняли ихъ за непріятелей и не пускали въ Москву. Чуваша, чтобъ показать свою покорность, сѣли на колѣни и, снявъ шапки, кланялись каждому русскому человеку. Дали знать царю о пришельцахъ и царь вышелъ къ нимъ и увидѣлъ, какъ они съ покорностью кланялись. Царь спросилъ Анчика, можно ли на нихъ положиться; Анчикъ отвѣчалъ, что они не только не измѣнятъ русскимъ, но сами будутъ

(*). Въ Цивильскомъ у. есть деревня Сюнчелеева, гдѣ лѣтъ двадцать тому назадъ болѣе половины населенія были чуваша, а нынѣ тамъ и духу нѣтъ чувашскаго, жители же сосѣднихъ деревень говорятъ, что прежде всѣ были чуваша. Также въ Курмышевскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ изъ чувашей образовалось племя, которое называютъ *Мижерами*; они одежду носятъ, какъ чуваша, а говорятъ по татароки.

участвовать въ походѣ противъ татаръ и указать дорогу; онъ даже увѣрилъ царя, что и татары будутъ рады русскимъ, потому что и между ними есть много недовольныхъ ханомъ за то, что его слуги, богатыри—воины, разбойничаютъ надъ всѣми. Тогда русскій царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ чувашамъ помогать, показывать дороги, черезъ рѣки класть мосты. Отправивъ съ Анчикомъ отрядъ русскаго войска, царь съ большимъ войскомъ пошелъ по луговой сторонѣ. Прибывъ на родину, Анчикъ велѣлъ чувашамъ собирать стѣстные припасы; которые не боялись, принесли съ радостью, другіе отъ страха по прежнему оставались въ лѣсахъ. Русское войско три года лежало къ востоку отъ деревни Апчиковой въ Чебоксарск. уѣздѣ. Изъ того мѣста, гдѣ лежало это войско, бѣловолжскій крестьянинъ вывезъ три воза золота, серебра и мѣди, которые онъ нашелъ во время пахоты.

(Записаны отъ тѣхъ же лицъ).